

В комнате было тихо, только три человека находились внутри. Все остальные ушли после того, как закончилась встреча с Иезекилем. Фьюри посмотрел на двух других людей, первый из которых был его наставником, а второй - блестящим ученым. Пегги заговорила первой: "Фьюри, я хочу знать твое мнение."

Фьюри посмотрел на Хэнка и Пегги, а затем взглянул на монитор, который Иезекииль использовал последние несколько часов. Он вздохнул и сказал: "Если хоть немного из того, что он сказал, правда, то мир в беде."

"Ты думаешь, он лгал нам?"

"Нет, Пегги, не думаю, и это самая большая проблема. Я думаю, что все, что он нам сказал, было правдой, насколько он знает. Но он также дал нам больше информации, чем, возможно, намеревался. Например, когда он спросил Хэнка, хочет ли он верить в магию. Он упомянул кого-то, Верховного Чародея, с которым он не хотел иметь дела. Нам нужно найти этого человека и надеяться, что он может знать что-то о нашем новом друге Иезекииле."

"Я согласна, думаю, узнать о нем побольше - наша лучшая ставка на будущее. А ты, Хэнк?"

Хэнк кивнул головой и сказал: "Я согласен, нам нужно узнать о нем больше. Как только мы это сделаем, мы сможем лучше понять его и его характер. Но, честно говоря, если он прав хотя бы в половине того, о чем он говорил. Я бы предпочел, чтобы он был на нашей стороне и снабжал нас информацией. Также он говорил о нелюдях, вы думаете, это мутанты?"

Фьюри покачал головой и сказал: "Сомневаюсь, я уверен, что он говорит о другой группе людей, наделенных энергией, или вообще о другом виде. Поскольку он сказал, что тот, кому поклонялась Гидра, был отправлен в другой мир. Это еще одна вещь, которую мы должны будем изучить."

"Я согласна, но сначала мне нужно найти Стива. Хэнк, как скоро ты сможешь принести мне диски частиц?"

Хэнк улыбнулся и достал небольшой мешочек. Он открыл его, и внутри оказалось несколько маленьких серебряных дисков. Он поднял один из них и сказал: "Этот уменьшит все вокруг, а другой цветной увеличит до нормального размера."

Передав их Пегги, Хэнк встал и сказал. "Я пойду, мне нужно найти Билла и Аву."

Хэнк повернулся и посмотрел на Фьюри: "Есть ли здесь место для создания лаборатории?"

"Есть много мест, которые мы еще не трогали, я попрошу Сэма начать подключать одну из них к электричеству. Если тебе понадобится какое-нибудь оборудование, просто отправь список Сэму, и он позаботится о том, чтобы ты его получил."

Хэнк кивнул головой и вышел из комнаты. Фьюри повернулся к Пегги и спросил, "Кого ты возьмешь с собой, чтобы забрать Стива?"

"Думаю, твой человек Колсон подойдет. Могу я одолжить его на несколько дней?"

"Конечно, я могу сделать для него "задание", которое займет неделю или около того. Ни у кого не должно возникнуть подозрений, если его не будет рядом некоторое время."

Тео сидел и читал на кухне, пока его отец готовил ужин, а его сестра Эмили, более известная как Милли, сидела рядом с ним и наблюдала за тем, как готовят их отец. Через несколько минут она посмотрела на Тео и спросила: "Те-о, Те-о, что ты делаешь?"

Тео поднял глаза от книги и посмотрел на свою младшую сестру Милли. Она только что начала говорить после своего первого дня рождения и теперь постоянно задавала вопросы. В основном это были вопросы о новых словах, так как больше всего она любит говорить: "Как это называется?", а затем "Почему?". Честно говоря, ее любопытство ко всему удивительно, она почти сравнялась с Сэмом, когда он только появился на свет.

"Я читаю новую книгу, которую дал мне папа."

Милли слегка наклонила голову в одну сторону и спросила: "Почему? Это весело?"

Тео наклонил голову в ту же сторону, что и Милли, и спросил "Я когда-нибудь делал что-нибудь невеселое?"

"Да."

Глаза Тео на секунду расширились, когда он услышал легкий смех отца. Затем Тео спросил: "Что? Когда?"

Милли повернулась и посмотрела на потолок, ее лицо было напряжено, так как она задумалась на минуту. Его отец повернулся и некоторое время наблюдал за происходящим. Лицо Милли расслабилось, она снова посмотрела на Тео и сказала: "Всегда."

Его отец начал сильно смеяться над этим, а затем спросил: "Милли, а как насчет папы? С папой весело?"

Милли подняла руки вверх и ответила: "Папа самый лучший!"

Его отец снова рассмеялся и спросил: "А как насчет мамы?"

"Папа самый лучший!"

Тео посмотрел на своего отца, когда тот засмеялся, а затем снова посмотрел на Милли и спросил: "А как насчет твоего старшего брата? Разве ты не говорила, что я самый лучший, когда мы были у тети Мэй?"

Милли посмотрела на него на мгновение, затем отвернулась, слегка поджав губы, и сказала: "Папы там не было."

"Значит, я лучший только тогда, когда папы нет рядом?"

Милли закрыла глаза и слегка выпятила губы, кивнув утвердительно. Его отец снова рассмеялся над этим, а Тео только покачал головой в ответ. Затем Тео поднял книгу и вернулся к чтению, а его отец начал петь, и Милли попыталась подражать ему. Вскоре все услышали, как открылась входная дверь, и кто-то сказал: "Что бы ты ни готовил, запах потрясающий!"

Через несколько минут мама Тео вошла в кухню и направилась прямо к Милли, взяла ее на руки, обняла и поцеловала, спросив: "Милли скучала по маме?"

"Да! Мамочка самая лучшая!"

"Ты слышишь, милый? Я самая лучшая."

Отец Тео улыбнулся и спросил: "Милли, кто самый лучший?

"Мама лучше всех!"

Отец Тео повернулся и с шокированным видом спросил: "Но разве ты не говорила, что я лучший до того, как мама вернулась домой?"

Милли посмотрела на отца и заявила совершенно серьезно: "Мамочки не было дома."

Тео рассмеялся и сказал: "Похоже, ты лучший, если мамы нет рядом, а я лучший, если нет мамы и тебя."

Милли кивнула на это и сказала: "Мама лучше всех."

Мама Тео засмеялась, усаживая Милли обратно, погладила Тео по волосам и взяла его книгу, отложила ее в сторону и сказала: "Время ужина, ты можешь почитать после того, как мы закончим, милый."

Мама Тео обняла и поцеловала своего мужа, а затем начала накрывать на стол, пока он заканчивал готовить. Прошло немного времени, прежде чем они оба присоединились к своим детям за столом и начали есть приготовленное куриное альфредо.

Мама Тео наклонилась и поцеловала его отца после первого кусочка и сказала: "Как всегда потрясающе, дорогой."

Тео кивнул головой и сказал: "Я по-прежнему больше люблю тако, но и это неплохо."

Милли держала перед собой маленькую тарелку, и нижняя половина ее лица была покрыта соусом, когда она сказала: "Пицца - самая лучшая."

Отец Тео улыбнулся на комплименты, а его жена протянула салфетку и вытерла лицо Милли, спросив: "Почему ты каждый раз, когда ешь, устраиваешь беспорядок?"

Тео рассмеялся и ответил: "Это навык, который она отрабатывает каждый день."

Его отец рассмеялся, а мать бросила на него быстрый взгляд за его замечание. Милли втянула в рот еще одну лапшу, но не успела доесть, как та попала ей на лицо. Теперь на ее щеке снова был соус. Тео рассмеялся и сказал: "Видишь, она практикуется!"

Его мать только покачала головой, а отец снова рассмеялся. Вскоре после этого ужин закончился, и Тео пересел на диван с книгой. Мать села рядом с ним, посадив Милли к себе на колени, и спросила: "Ну, как прошел день у тети Мэй?"

Прежде чем Тео ответил, Милли заговорила и ответила: "Было весело, Питер и Те-о забрались на самый верх книжного шкафа!"

Мама Тео посмотрела на него с отсутствующим выражением и спросила спокойным голосом: "Так ты сегодня забрался на самый верх книжного шкафа? Я отчетливо помню, что просила тебя больше не лазить."

Тео выглядел преданным, когда сказал: "Ты попросила меня сделать это и сказала, что не скажешь маме, если я смогу забраться до самого верха!"

Милли кивнула головой в знак понимания, а затем посмотрела на маму и сказала: "Тео не забирался на самый верх книжного шкафа."

Тео опустил голову на обе руки и покачал головой вперед-назад. Его мама засмеялась, обняла Милли и сказала: "Хорошо, Милли, значит, Тео сегодня не забрался на самый верх книжного шкафа. Что же он тогда делал?"

"Он залез на дерево! Это было лучше, чем когда он залез на книжный шкаф!"

"Ты не помогаешь!"

Мама Тео шлепнула его по затылку и сказала: "Ты не только залез на книжный шкаф, но и на дерево на заднем дворе у Мэй? Что, если бы ты упал и поранился? А что, если Питер повторит за тобой и начнет карабкаться на дерево?"

Милли посмотрела на маму и сказала: "Питер тоже залез на дерево! Это было здорово!"

Мама Тео снова шлепнула его по затылку и сказала: "Ты подаешь плохой пример Питеру, если ты будешь продолжать в том же духе, Милли тоже может начать лазить по деревьям."

Тео посмотрел на сестру, но было уже слишком поздно: "Сегодня Тео научил меня залезать на диван!"

Лицо Тео опустилось, когда он посмотрел на разочарованное лицо матери. Она крепче обняла Милли и сказала: "Ты старший брат Милли, ты должен присматривать за ней и следить, чтобы она не пострадала. Так почему ты учишь ее лазить по всяким штукам? На вещи, с которых она может упасть и пораниться."

Тео подождал несколько мгновений, прежде чем сказать: "Я не могу сказать "нет", когда она начинает просить своим милым голоском."

Отец Тео только что вошел в комнату и начал смеяться, прежде чем сказать: "В защиту Тео скажу, что ты тоже не можешь отказать, когда Милли просит тебя о чем-то своим милым голоском."

"Но я не учю Милли лазать! Я просто даю ей лакомства."

"Я говорю, что лазить по всяким вещам - это нормально, а когда они поранятся, то поймут, что так делать нельзя."

Мама Тео покачала головой и ответила: "Но я не хочу, чтобы они поранились. Я хочу, чтобы они были в безопасности."

Папа Тео сел и обнял свою жену, сказав: "Это так или иначе произойдет в какой-то момент. Я знаю, что они оба еще маленькие, но тебе нужно подготовиться сейчас. Я все еще хочу, чтобы они были в безопасности и здоровы, но я также знаю, что Тео собирается забраться на все, на что только способен."

Отец Тео посмотрел на него и сказал: "Никаких новых книг в течение недели, раз ты не послушал маму."

Тео снова опустил глаза и сказал: "Я понимаю. Извини."

Папа Тео посмотрел на Милли и сказал: "А ты, юная леди, не получишь никаких лакомств на

неделю за то, что просила своего брата делать то, что он не должен делать."

Милли начала немного плакать, посмотрела на маму и спросила своим милым голоском:
"Мамочка, я ведь могу получить сладости?"

Ее мама выглядела так, будто хотела сказать "да", но легкое сжатие ее плеча и одно покачивание головы ее мужа - это все, что ей было нужно. Она посмотрела на дочь и сказала: "Прости, милая, твой пapa сказал, что неделю никаких сладостей."

Милли посмотрела на отца и сказала: "Мама все равно самая лучшая". Затем она повернула голову и надула щеки, глядя в другую сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/84774/2774986>